

КОРОЛЬ-ЛЯГУШОНОК, ИЛИ ЖЕЛЕЗНЫЙ ГЕЙНРИХ

В стародавние времена, когда заклятья ещё помогали, жил-был на свете король; все дочери были у него красавицы, но самая младшая была так прекрасна, что даже солнце, много видавшее на своём веку, и то удивлялось, сияя на её лице.

Вблизи королевского замка раскинулся большой дремучий лес, и был в том лесу под старую липой колодец; и вот в жаркие дни младшая королева выходила в лес, садилась на край студёного колодца, и когда становилось ей скучно, она брала золотой мяч, подбрасывала его вверх и ловила — это было её самой любимой игрой.

Но вот однажды, подбросив свой золотой мяч, она поймать его не успела, он упал на землю и покатился прямо в колодец. Королева глаз не спускала с золотого мяча, но он исчез, а колодец был такой глубокий, такой глубо-

кий, что и дна было не видать. Заплакала тогда королева, и стала плакать все сильнее и сильнее, и никак не могла утешиться.

Вот горюет она о своём мяче и вдруг слышит — кто-то ей говорит:

— Что с тобой, королева? Ты так плачешь, что и камень разжалобить можешь.

Она оглянулась, чтоб узнать, откуда это голос, вдруг видит — лягушонок высунул из воды свою толстую уродливую голову.

— А-а, это ты, старый квакун, — сказала она, — я плачу о своём золотом мяче, что упал в колодец.

— Успокойся, чего плакать, — говорит лягушонок, — я тебе помогу. А что ты мне дашь, если я найду твою игрушку?

— Всё, что захочешь, милый лягушонок, — ответила королева. — Мои платья, жемчуга, драгоценные камни и в придачу золотую корону, которую я ношу.

Говорит ей лягушонок:

— Не надо мне ни твоих платьев, ни жемчугов, ни драгоценных камней, и твоей золотой короны я не хочу; а вот если б ты меня полюбила да со мной подружилась, и мы играли бы вместе, и сидел бы я рядом с тобой за столиком, ел из твоей золотой тарелочки, пил из твоего маленького кубка и спал с тобой вместе в постельке, — если ты мне обещаешь всё это, я мигом прыгну вниз и достану тебе твой золотой мяч.

— Да, да, обещаю тебе всё, что хочешь, только достань мне мой мяч! — А сама про

себя подумала: «Что там глупый лягушонок болтает? Сидит он в воде среди лягушек да квакает — где уж ему быть человеку товарищем!»

Получив с неё обещание, лягушонок нырнул в воду, опустился на самое дно, быстро выплыл наверх, держа во рту мяч, и бросил его на траву. Увидав опять свою красивую игрушку, королева очень обрадовалась, подняла её с земли и убежала.

— Пстой, пстой! — крикнул лягушонок. — Возьми и меня с собой, ведь мне за тобой не угнаться!

Но что с того, что он громко кричал ей вслед своё «ква-ква»? Она и слушать его не хотела, поспешая домой. А потом и совсем позабыла про бедного лягушонка, и пришлось ему опять спуститься в свой колодец.

На другой день она села с королём и придворными за стол и стала кушать из своей золотой тарелочки. Вдруг — топ-шлёп-шлёп — взбирается кто-то по мраморной лестнице и, взобравшись наверх, стучится в дверь и говорит:

— Молодая королева, отвори мне дверь!

Она побежала поглядеть, кто бы это мог к ней постучаться. Открывает дверь, видит — сидит перед ней лягушонок. Мигом захлопнула она дверь и уселась опять за стол, но сделалось ей так страшно-страшно. Заметил король, как сильно бьётся у неё сердечко, и говорит:

— Дитя моё, чего ты так испугалась? Уж не великан ли какой спрятался за дверью и хочет тебя похитить?

— Ах, нет, — сказала королева, — это вовсе не великан, а мерзкий лягушонок.

— А что ему от тебя надо?

— Ах, милый батюшка, да вот сидела я вчера в лесу у колодца и играла, и упал в воду мой золотой мяч. Я горько заплакала, а лягушонок достал мне его и стал требовать, чтоб я взяла его в товарищи, а я и пообещала ему, но никогда я не думала, чтобы он мог выбраться из воды. А вот теперь он явился и хочет сюда войти.

А тем временем лягушонок постучался опять и кликнул:

Здравствуй, королева,
Дверь открой!
Неужель забыла,
Что вчера сулила,
Помнишь, у колодца?
Здравствуй, королева,
Дверь открой!

Тогда король сказал:

— Ты своё обещание должна выполнить.
Ступай и открой ему дверь.

Она пошла, открыла дверь, и вот лягушонок прыгнул в комнату, поскакал вслед за ней, доскакал до её стула, сел и говорит:

— Возьми и посади меня рядом с собой.

Она не решалась, но король велел ей исполнить его желание. Она усадила лягушонка на стул, а он на стол стал проситься; посадила она его на стол, а он говорит:

— А теперь придвинь мне поближе свою золотую тарелочку, будем есть с тобой вместе.

Хотя она и исполнила это, но было видно, что очень неохотно.

Принялся лягушонок за еду, а королевне и кусок в горло не лезет. Наконец он говорит:

— Я наелся досыта и устал, — теперь отнеси меня в свою спальню, постели мне свою шёлковую постельку, и ляжем с тобой вместе спать.

Как заплакала тут королевна — страшно ей стало холодного лягушонка, боится до него и дотронуться, а он ещё в прекрасной, чистой постельке спать с ней собирается. Разгневался король и говорит:

— Кто тебе в беде помог, тем пренебрегать не годится.

Взяла она тогда лягушонка двумя пальцами, понесла его к себе в спальню, посадила в углу, а сама улеглась в постельку. А он прыгнул и говорит:

— Я устал, мне тоже спать хочется, возьми меня к себе, а не то я твоему отцу пожалуюсь.

Рассердилась тут королевна и ударила его изо всех сил об стену.

— Ну, уж теперь, мерзкий лягушонок, ты успокоишься!

Но только упал он наземь, как вдруг обернулся королевичем с прекрасными, ласковыми глазами. И стал с той поры, по воле её отца, её милым другом и мужем. Он рассказал ей, что его околдовала злая ведьма, и никто бы не мог

освободить его из колодца, кроме неё одной, и что завтра они отправятся в его королевство.

Вот легли они спать и уснули. А на другое утро, только разбудило их солнышко, подъехала ко дворцу карета с восьмериком белых коней, и были у них белые султаны на голове, а сбруя из золотых цепей, и стоял на запятках слуга королевича, а был то верный Гейнрих. Когда его хозяин был обращён в лягушонка, верный Гейнрих так горевал и печалился, что велел оковать себе сердце тремя железными обручами, чтоб не разорвалось оно от горя и печали.

И должен был в этой карете ехать молодой король в своё королевство. Усадил верный Гейнрих молодых в карету, а сам стал на запятках и радовался, что хозяин его избавился от злого заклятья.

Вот проехали они часть дороги, вдруг королевич слышит — сзади что-то треснуло. Обернулся он и крикнул:

— Гейнрих, треснула карета!
— Дело, сударь, тут не в этом,
Это обруч с сердца спал,
Что тоской меня сжимал,
Когда вы в колодце жили
Да с лягушками дружили.

Вот опять и опять затрещало что-то в пути, королевич думал, что это треснула карета, но были то обручи, что слетели с сердца верного

Гейнриха, потому что хозяин его избавился от злого заклятья и стал снова счастливым.

ВОЛК И СЕМЕРО КОЗЛЯТ

Жила-была старая коза. Было у ней семеро козлят, и она их так любила, как может любить своих детей только мать. Раз собралась она идти в лес, корму принести; вот созвала она всех своих семерых деток и говорит:

— Милые детки, хочу я в лес пойти, а вы, смотрите, волка берегитесь. Если придёт он сюда, то всех вас поест, заодно со шкурой и шерстью. Этот злодей часто прикидывается, но вы его сразу узнаете по толстому голосу и по чёрным лапам.

Ответили козлятки:

— Милая матушка, уж мы поостережёмся, вы ступайте себе, не беспокойтесь.

Заблеяла старая коза и преспокойно отправилась в путь-дорогу.

Прошло немного времени, вдруг кто-то стучится в дверь и кричит:

— Детки милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам гостинцев принесла!

Но козляточки по толстому голосу услышали, что это волк.

— Не откроемся, — закричали они, — ты не матушка наша; у той голос добрый и тонкий, а твой голос толстый: ты — волк.

Пошёл тогда волк к купцу и купил себе

мела большой кусок, съел его, и стал у него голос тонкий. Вернулся назад, постучался в дверь и говорит:

— Детки милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам гостинцев принесла.

Положил волк свою чёрную лапу на окошко, увидели её козлятки и закричали:

— Не откроемся, у матушки нашей не чёрные лапы: ты — волк!

Побежал тогда волк к хлебопёку и говорит:

— Я зашиб себе ногу, помажь мне её тестом.

Помазал ему хлебопёк лапу тестом, побежал волк к мельнику и говорит:

— Присыпь мне лапу белой мукой.

Мельник подумал: «Волк, видно, хочет кого-то обмануть» — и не согласился. А волк говорит:

— Если ты этого не сделаешь, я тебя съем.

Испугался мельник и побелил ему лапу. Вот какие бывают люди на свете!

Подошёл злодей в третий раз к двери, постучался и говорит:

— Детки милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам из лесу гостинцы принесла!

Закричали козляточки:

— А ты покажи нам сначала свою лапу, чтобы мы знали, что ты наша матушка.

Положил волк свою лапу на окошко, увидели они, что она белая, и подумали, что он правду говорит, и отворили ему дверь. А тот, кто вошёл, был волк.

Испугались они и решили спрятаться. Прыгнул один козлёночек под стол, другой — на кровать, третий — на печку, четвёртый — в кухню, пятый — в шкаф, шестой — под умывальник, а седьмой — в футляр от настенных часов. Но всех их нашёл волк и не стал долго разбираться: разинул пасть и проглотил их одного за другим; одного только он не нашёл, того младшего, что спрятался в часах.

Наевшись досыта, волк ушёл, растянулся на зелёном лужку под деревом и заснул.

Приходит вскоре старая коза из лесу домой. Ах, что ж она там увидела!.. Дверь настежь раскрыта. Стол, стулья, скамьи опрокинуты, умывальник разбит, подушки и одеяла с постели сброшены. Стала она искать своих деток, но найти их нигде не могла. Стала она их кликать по именам, но никто не отзывался. Наконец подошла она к младшему, и раздался в ответ тоненький голосок:

— Милая матушка, я в часах спрятался!

Вынула она его оттуда, и он рассказал, что приходил волк и всех поел. Можете себе представить, как оплакивала коза своих бедных деточек!

Наконец вышла она в великом горе из дому, а младший козлёночек побежал за ней следом. Пришла она на лужок, видит — лежит у дерева волк и храпит так, что аж ветки дрожат. Оглядела она его со всех сторон и увидела, что в раздувшемся брюхе у него что-то шевелится и барахтается.

«Ах, Боже ты мой, — подумала она, — неужто мои бедные деточки, которых поел он на ужин, ещё живы-живёхоньки?» И велела она козлёнку бежать поскорее домой и принести ножницы, иглу и нитки. Вот вспорола она чудищу брюхо, но только сделала надрез, а тут и высунул козлёночек свою голову. Стала вспарывать брюхо дальше — тут и повыскочили один за одним все шестеро, живы-живёхоньки, и ничего с ними плохого не случилось, потому что чудище от жадности заглатывало их целиком. Вот уж радость-то была! Стали они ласкаться да голубиться к милой своей матушке, скакать и прыгать, словно портной на свадьбе. Но старая коза сказала:

— Ступайте скорей и найдите камней-голышей, мы набьём ими брюхо проклятому зверю, пока он ещё сонный.

Наташили тут семеро козлят много-много камней и засунули их волку в брюхо столько, сколько влезло. Зашила старая коза ему наскоро брюхо, а тот ничего не заметил, даже ни разу не двинулся.

Выспался наконец волк, поднялся на ноги и почувствовал от камней в брюхе такую жажду, что пошёл к колодцу воды напиться. Только он двинулся, а камни в брюхе один о другой стучат да постукивают. И крикнул волк:

Что урчит и стучит,
В моём брюхе бурчит?
Думал я — шесть козлят,
А то камни гремят.

Подошёл к колодцу, наклонился к воде, хотел напиться, и потянули его тяжёлые камни вниз, так он там и утонул. Увидали это семеро козлят, прибежали к матери и давай кричать:

— Волк мёртвый! Волк уже мёртвый! — И стали на радостях плясать вместе со своей матушкой вокруг колодца.

ВЕРНЫЙ ИОГАННЕС

Жил-был некогда старый король; заболел он однажды и подумал: «Видно, мне с постели уже не подняться, будет она мне смертным ложем». И сказал:

— Позовите ко мне верного Иоганнеса.

Верный Иоганнес был его любимым слугой; звали его так потому, что всю свою жизнь он был ему верен. Подошёл он к постели, а король ему и говорит:

— Мой верный Иоганнес, я чувствую, что близок мой конец, и одна у меня забота — о сыне моём: он ещё слишком молод и не всегда сможет решить, как надо ему поступить; если ты мне не пообещаешь его во всём наставлять, что ему должно делать, и быть ему вместо отца родного, я не смогу умереть спокойно.

И ответил верный Иоганнес:

— Я никогда его не оставлю и буду служить ему верно, даже если бы это стоило мне жизни.

И сказал старый король: